

18+

Алисия Александровна
Цейлонская

Танец на острие хаоса

Руководство по выживанию для проклятой наёмницы
и капитана, который слишком серьёзен

Амалия Цейлонская

**Танец на острие хаоса.
Руководство по выживанию для
проклятой наёмницы и капитана,
который слишком серьёзен**

«Издательские решения»

Цейлонская А. А.

Танец на острие хаоса. Руководство по выживанию для проклятой наёмницы и капитана, который слишком серьёзен / А. А. Цейлонская — «Издательские решения»,

Цианея — ходячая катастрофа с проклятием магического невезения. Но это не мешает ей быть лучшей в своем деле. Пока за ней не начинается охоту капитан Инквизиции — человек, у которого, кажется, есть устав даже на то, как дышать. Рив — воплощение порядка и дисциплины. Его миссия проста: доставить отступницу живой. Но когда они переносятся в искаженное измерение, правила меняются. Сможет ли капитан Инквизиции приручить хаос? И захочет ли он этого, когда узнает, каково это — быть вне устава?

Содержание

Глава 1. Закон подлости	6
Глава 3. Закон сохранения нервов	10
Глава 4. Тактика выживания (и пения)	13
Глава 5. Ледяной плен	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Танец на острие хаоса
Руководство по выживанию для
проклятой наёмницы и капитана,
который слишком серьёзен**

Амалия Александровна Цейлонская

© Амалия Александровна Цейлонская, 2026

ISBN 978-5-0070-5226-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Закон подлости

Цианея знала два правила выживания: никогда не останавливайся и никогда не доверяй тишине.

Она мчалась по скользким от мха ступеням древнего храма, чувствуя, как тяжелое дыхание обжигает горло. За спиной, в густом тумане Обрывистых земель, слышался размеренный, пугающе спокойный лязг доспехов. Они не бежали. Они просто шли, зная, что загнали её в угол.

План был безупречен. Цианея знала эти руины лучше, чем кто-либо. Ей нужно было добраться до центрального алтаря, ударить кинжалом по скрытой руне и активировать аварийный телепорт. Простой, чистый побег.

Она выхватила из пояса дымовую пашку и, не сбавляя хода, швырнула её за спину, чтобы ослепить преследователей. Шашка должна была вспыхнуть ослепительно-белым. Но проклятие, висящее на ней с самого рождения, как всегда, внесло свои коррективы. Шашка чиркнула о мокрый камень, не вспыхнула, а лишь жалко зашипела, выпустив облачко серого, абсолютно прозрачного дыма.

— Идиотская магия, — прошипела Цианея, перепрыгивая через поваленную колонну.

Из тумана, словно материализовавшись из самой тени, вышел он. Рив. Командир охотников. Высокий, в черных доспехах, без шлема, с холодными серыми глазами, которые смотрели на неё не как на добычу, а как на решенную задачу. За его спиной бесшумно развернулись четверо его людей, перекрывая единственный путь к отступлению.

— Конец пути, Цианея, — его голос был тихим, но в нем звенела сталь. — Сдайся. Я дам слово, что с тобой обойдутся по закону.

— Твое слово стоит меньше, чем эта дымовая пашка, — огрызнулась она, пятясь к алтарю. Её пальцы нащупали холодный камень. Руну.

Она знала, что у неё есть доля секунды. Цианея выхватила кинжал и с силой ударила по выемке. Магия должна была оттолкнуть преследователей и перенести её в безопасное место.

Но проклятие исказило поток. Вместо мягкого голубого свечения пространство вокруг алтаря взвыло, как разрываемая ткань. Воздух стал тяжелым, фиолетовые молнии заплескали по камням. Гравитация перевернулась.

Рив, поняв, что происходит что-то непредвиденное, рванул вперед с нечеловеческой скоростью. Его рука в черной перчатке схватила Цианею за запястье как раз в тот момент, когда пол под ними исчез, превратившись в ревущую воронку.

— Нет! — крикнула она, пытаясь вырваться, но было поздно.

Мир схлопнулся в точку, а затем с оглушительным хлопком развернулся обратно.

Цианея с грохотом приземлилась на что-то упругое и странное, похожее на гигантский гриб. Воздух здесь был спертым и пах озоном. Над головой не было неба — лишь переплетение фиолетовых, пульсирующих лиан, образующих свод пещеры.

Она тут же вскочила на ноги, игнорируя ушибленное колено. Самодостаточность была её второй натурой: нужно оценить обстановку, найти оружие, найти выход. Она сделала шаг вперед и оперлась рукой о ближайший светящийся сталагмит, чтобы заглянуть за него.

Сталагмит оказался не камнем, а хрупким кристаллическим наростом. Под её весом он с противным треском лопнул.

Цианея замерла, подняв глаза вверх. Прямо над ней, оторвавшись от свода, падала глыба размером с карету, усеянная острыми шипами. Времени на уклонение не было. Она инстинктивно вскинула руки, готовясь к удару, который, она знала, может стать последним.

Но удара не последовало.

Чья-то сильная рука вцепилась в воротник её куртки и с такой силой дернула её назад, что Цианея потеряла равновесие и рухнула на спину. Глыба с оглушительным грохотом обрушилась ровно на то место, где она стояла мгновение назад, разлетевшись на сотни опасных осколков.

Цианея закашлялась в облаке пыли и подняла голову. Над ней, тяжело дыша, стоял Рив. Его идеальная причёска была растрепана, на щеке виднелась свежая царапина, а в серых глазах читалось редкое для него раздражение.

— Ты... — начала она, отряхиваясь и пытаясь вернуть себе достоинство. — Ты испортил мой маневр уклонения! Я сама бы справилась.

Рив медленно выпрямился, оглядывая искаженное пространство вокруг них. Его люди исчезли. Остался только он. И она.

— Справилась бы? — переспросил он ледяным тоном, указывая на дымящуюся воронку от упавшей глыбы. — Ты бы стала плоской, как этот камень. Твое знаменитое проклятие здесь работает как маяк для любой неприятности в радиусе мили.

Цианея стиснула зубы. Он был прав, и это бесило её больше всего. Она встала, отряхнула пыль и гордо вскинула подбородок, хотя внутри всё сжалось от осознания их положения.

— Где мы? — спросила она, игнорируя его выпад.

— Понятия не имею, — Рив провел рукой по лицу, стирая грязь. — Но это явно не та точка назначения, которую ты планировала. И, судя по всему, мои люди остались по ту сторону разлома.

Он перевел на неё тяжелый, оценивающий взгляд.

— Слушай внимательно, Цианея. Мы застряли в аномальной зоне. Здесь мои приказы — единственный шанс для нас обоих не умереть глупой смертью в первые пять минут. Ты будешь делать то, что я скажу, и не будешь прикасаться ни к чему, что светится, шипит или выглядит интересно. Договорились?

Цианея скрестила руки на груди, чувствуя, как знакомое упрямство поднимается в ней волной.

— В твоих самых смелых мечтах, капитан. Я не твоя подопечная.

Рив усмехнулся, и эта усмешка была опаснее его меча.

— Тогда будь моей обузой. Но не удивляйся, когда я в следующий раз не успею вытащить тебя из-под обвала. А он, судя по твоему проклятию, уже летит.

Как только он это произнес, где-то в глубине пещеры раздался угрожающий гул. Цианея закатила глаза, но всё же сделала шаг ближе к нему, признавая поражение в этом мелком раунде.

— Веди, капитан. Но если ты приведешь нас в тупик, я тебя предупреждаю...

— Ты что, ударишь меня своим жалким кинжалом? — перебил он, уже разворачиваясь и направляясь вглубь фиолетового лабиринта.

— Нет, — тихо ответила Цианея, следуя за ним по пятам. — Я просто пожелаю тебе удачи. А с моим проклятием этого более чем достаточно.

Глава 2. Закон притяжения (и падающих шишек)

Гул в глубине пещеры перерос в полноценный рокот, от которого завибрировали зубы.

— Бежим! — скомандовал Рив, и на этот раз в его голосе не было ни капли сомнения.

Он схватил Цианею за руку. На мгновение она хотела вырваться — она всегда вырывалась, — но пол под ними действительно начал трескаться, извергая фонтаны едкого фиолетового пара. Цианея позволила себе быть ведомой, пока они неслись сквозь лабиринт светящихся корней и странных, пульсирующих сталактитов.

Они влетели в узкую расщелину между двумя гигантскими каменными глыбами как раз в тот момент, когда потолок позади них обрушился. Волна пыли и грохот заполнили пространство. Цианея прижалась спиной к холодному камню, тяжело дыша. В полумраке она разглядела Рива. Его безупречная ранее причёска из темных, почти черных волос теперь была растрепана, и одна упрямая прядь упала на лоб, придавая ему неожиданно мальчишеский вид. На его щеке, вдобавок к царапине, теперь красовалось фиолетовое пятно от какой-то светящейся плесени.

— Ну что, — прохрипела Цианея, стряхивая пыль со своих темных волос, которые предательски лезли в глаза. — Твой грандиозный план сработал на отлично. Мы живы, мы в темноте, и мы, кажется, потеряли твой отряд. Поздравляю, капитан, ты блестяще провалил миссию.

Рив медленно повернул к ней голову. В полумраке его серые глаза казались почти серебряными.

— Моя миссия, — произнес он с ледяной, но на удивление спокойной вежливостью, — заключалась в том, чтобы доставить тебя в столицу. Тот факт, что мы сейчас не раздавлены тонной камня, я считаю временным успехом. А то, что ты чуть не активировала саморазрушающийся телепорт, я считаю халатностью.

— Это была тактическая задержка! — возмутилась Цианея, скрещивая руки на груди. — И, вообще, это проклятие. Оно искажает потоки. Я не виновата, что вселенная имеет на меня зуб.

— Вселенная, возможно, и имеет, но я пока что выступаю в роли её главного инструмента, — парировал Рив, доставая из ножен короткий меч. Лезвие тускло блеснуло. — Сиди здесь. Я осмотрю периметр. И, ради всего святого, не прикасайся ни к чему, что выглядит хотя бы отдаленно съедобным или полезным.

— Я не ребенок, Рив, — фыркнула она, но он уже исчез в боковом проходе, бесшумный, как тень.

Прошло минут двадцать. Тишина давила на уши. Цианея ненавидела бездействие. Её пальцы чесались от потребности что-то сделать. Она выглянула из укрытия. Коридор был пуст.

— Ладно, — пробормотала она себе под нос. — Найду воду или хотя бы пойму, где мы. Я справлялась и с худшим.

Она осторожно ступила на тропинку, усыпанную мягким, светящимся зеленым мхом. Выглядело безопасно. Почти уютно. Она сделала еще шаг, опершись рукой о ствол странного дерева с гладкой, перламутровой корой, чтобы заглянуть за поворот.

Дерево чихнуло.

Это был не метафорический звук. Из верхних ветвей на Цианею обрушился липкий, пахнущий мятой и озоном сок. Она ахнула, отшатнулась и наступила прямо на комок того самого зеленого мха.

Мгновенно мох ожил. Зеленые щупальца взметнулись вверх, обвивая её лодыжки с силой стальных тисков.

— Эй! Отпусти! — крикнула Цианея, пытаясь вырваться. Она дернула ногой. Щупальца лишь крепче сжались и начали подтягивать её к земле. Хуже того, мох начал вибрировать, издавая звук, подозрительно напоминающий её собственный голос, но искаженный и насмешливый: «Я не ребенок, Рив! Я сама справлюсь!»

— О, ты еще и издеваешься?! — взвилась Цианея, хватаясь за кинжал, чтобы разрезать лозы. Но лезвие застряло в ножнах, намертво заклиненное той самой липкой слизью, которой её обдало дерево. — Да будь ты неладно!

— Я же просил.

Голос Рива прозвучал прямо у неё над ухом. Он возник из ниоткуда, как призрак. Цианея даже взвизгнула от неожиданности, когда его сильная рука обхватила её за талию, прижимая к своей груди, чтобы удержать от падения.

— Не дергайся, — приказал он, его голос был низким и вибрирующим прямо у неё в затылке. — Это Липучий Смехун. Чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее он сжимается. И он питается паникой. Так что успокойся.

— Легко сказать! — огрызнулась она, но перестала вырываться, вдруг осознав, насколько близко они находятся. Она чувствовала тепло его тела сквозь доспехи, слышала ровный, спокойный ритм его сердца. От него пахло кожей, сталью и тем самым странным озоном. Её собственные темные волосы сейчас, она знала, наверняка касались его подбородка.

Рив вздохнул. Это был глубокий, многострадальный вздох человека, который понял, что его жизнь отныне будет состоять из сплошных спасательных операций. Он достал из пояса небольшой флакон с серебряной жидкостью и плеснул её прямо на щупальца.

Мох зашипел, издал звук, похожий на обиженный писк, и мгновенно разжал хватку, сморщившись в безобидный серый комок.

Рив отпустил её талию, но его рука на мгновение задержалась на её боку, прежде чем он шагнул назад, сохраняя дистанцию. Он достал платок и брезгливо вытер с её плеча остатки мятной слизи.

— Ты в порядке? — спросил он, и в его тоне впервые проскользнула не саркастичная нотка, а genuine concern (искреннее беспокойство).

Цианея выпрямилась, пытаясь вернуть себе остатки достоинства, и смахнула прядь волос с лица.

— Конечно. Я просто... тестировала его защитные механизмы. Для науки.

Уголок губ Рива дрогнул. Он едва заметно улыбнулся. Эта мимолетная улыбка преобразила его строгое лицо, сделав его на удивление привлекательным. Цианея моргнула, мысленно одергивая себя. Он твой враг. Он хочет заковать тебя в кандалы. Не смотри на его каштановые волосы, они не такие уж и мягкие на вид.

— Наука, значит, — протянул Рив, пряча улыбку и снова становясь непробиваемым капитаном. — Надеюсь, твое научное открытие того стоило. Потому что теперь мы привлекли внимание.

Как только он это сказал, из темноты коридора донесся многоголосый хор пиков и шипения. Десятки светящихся зеленых глаз зажглись в тени.

— Бежим, — сказал Рив, и на этот раз Цианея не стала спорить.

Она схватила его за руку первой. На этот раз он не стал её одергивать. Они рванули вперед, в неизвестность Аномальной Пустоши, и Цианея с ужасом и странным трепетом осознала: её проклятие только что превратило её самого сурового врага в единственного союзника, без которого она не проживет и пяти минут.

А самое страшное было в том, что, судя по всему, ему это даже начинало нравиться.

Глава 3. Закон сохранения нервов

Бегство от светящихся глаз длилось ровно столько, сколько позволял запас воздуха в легких Цианеи. Рив вел её не наугад, а с пугающей уверенностью, замечая малейшие изменения в рельефе пещеры. В итоге он буквально втолкнул её в узкую, едва заметную расщелину в скале, скрытую за занавесом плотных, похожих на проволоку лиан.

Как только они протиснулись внутрь, Рив резко дернул лианы, и те с щелчком сплелись обратно, образуя непроходимую стену. С той стороны послышалось разочарованное шипение и удаляющиеся шуршащие звуки.

Цианея сползла по влажной стене на пол, жадно глотая воздух. Её темные волосы слиплись от пота и той проклятой мятной слизи. Она чувствовала себя так, будто её окунули в гигантский леденец и затем обвалили в пещерной пыли.

Рив стоял посреди крошечной площадки. Он тоже дышал тяжело, но, что бесило Цианею больше всего, он умудрялся сохранять осанку человека, который только что вышел из совета лордов, а не бежал от стаи агрессивных растений. Его каштановые волосы были растрепаны, на плаще зияла дыра, но взгляд оставался ледяным и оценивающим.

— Это временно, — сказал он, оглядывая их убежище. Оно представляло собой небольшую нишу, едва способную вместить их двоих, если они не будут размахивать локтями. — Эти лианы реагируют на тепло. Через час они остынут и откроются. Нам нужно переждать здесь.

— Переждать, — эхом повторила Цианея, пытаясь отлепить рукав куртки от предплечья. Звук был похож на отрывание пластыря. — Великолепный план, капитан. А не мог ли твой гениальный план включать в себя пункт о том, как отмыть эту мерзость? Я пахну как зубная паста гоблина.

Рив молча подошел к ней. Цианея инстинктивно напряглась и отшатнулась, прижавшись спиной к камню.

— Спокойно, — бросил он сухо. — Если бы я хотел тебя убить, я бы сделал это в коридоре, пока ты боролась с кустом.

Он достал из поясного подсумка небольшую флягу и кусок грубой ткани.

— Протяни руку.

— Зачем?

— Потому что эта слизь затвердевает через двадцать минут и превращается в нечто, напоминающее эпоксидную смолу. Если ты хочешь сгибать пальцы до утра, дай мне руку.

Цианея колебалась ровно секунду. Гордость вопила, что она справится сама, но здравый смысл, подкрепленный начинающим ощущать скованность суставом, победил. Она неохотно протянула руку.

Рив плеснул прозрачную жидкость из фляги на ткань. Резко запахло спиртом и чем-то едким. Он взял её запястье. Его пальцы были холодными, а хватка — железной, но безо всякой лишней нежности. Он начал методично стирать слизь. Это был чисто механический, раздраженно-эффективный процесс. Никаких задержек, никаких многозначительных взглядов. Он просто выполнял задачу по очистке инвентаря, которым по иронии судьбы оказалась она.

— Ты мог бы сказать «спасибо», — заметил он, не поднимая глаз от её руки.

— Я подумаю об этом, когда мы выберемся отсюда, — парировала Цианея, наблюдая, как слизь растворяется. — Или когда ты вернешь мне мой кинжал, который, кстати, заклинило в ножнах из-за твоей «спасительной» операции.

— Я разберу ножны, когда мы остановимся надолго. Сейчас он тебе не понадобится.

Он отпустил её руку, вытер свою о собственный плащ и отошел к противоположной стене, максимально увеличивая дистанцию между ними. Ниша и так была крошечной, но он умуд-

рился сделать так, что между ними возникла невидимая, но непробиваемая стена из взаимного раздражения.

— Ешь, — Рив бросил ей небольшой сверток в пергаменте.

Цианея поймала его на лету. Это был сухой, как подошва сапога, кусок походного рациона.

— Ты меня кормишь? Как трогательно. Боишься, что я умру от голода и твоя безупречная репутация пострадает?

— Боюсь, что ты начнешь ныть о голоде, и это будет раздражать меня больше, чем твое проклятие, — безэмоционально ответил Рив, устраиваясь на камне и прислоняя голову к стене. Он закрыл глаза. — Ешь. И молчи. Нам нужен отдых.

Цианея фыркнула, но все же разгрызла пергамент. Еда была пресной, но желудок предательски заурчал. Она жевала, исподлобья наблюдая за ним. Рив действительно выглядел измотанным. Под его глазами залегли тени, а дыхание, хоть и старалось быть незаметным, было неровным. Он не спал, он просто экономил силы.

«Он всего лишь человек», — с некоторым удивлением отметила про себя Цианея. Не ледяной демон Инквизиции, а уставший мужчина, которого она, по сути, втянула в эту катастрофу.

Эта мысль продержалась в её голове ровно до того момента, как она решила привалиться спиной к стене, чтобы отдохнуть.

Как только её лопатки коснулись камня, раздался тихий, но отчетливый щелчок.

Цианея замерла.

— Рив?

— Что? — он мгновенно открыл глаза, его рука уже лежала на рукояти меча.

— Кажется, я нашла кнопку.

Стена за её спиной с глухим рокотом начала сдвигаться. Это был не обвал. Это был древний, примитивный, но действенный механизм. Потолок ниши начал медленно, но неумолимо опускаться. И, что самое обидное, он опускался только над её половиной пещеры.

— Отодвинься! — рявкнул Рив, вскакивая на ноги.

— Я пытаюсь! — огрызнулась Цианея, но её нога предательски зацепилась за выступ камня. Она рухнула вперед, прямо на Рива.

Он поймал её, но инерция была слишком велика. Они оба повалились на пол, оказавшись в неудобном, скомканном клубке конечностей как раз в тот момент, когда каменная плита с грохотом ударила о пол, отрезав ту часть ниши, где секунду назад сидела Цианея.

Повисла тишина, нарушаемая только их учащенным дыханием.

Цианея лежала на полу, а Рив оказался сверху, прикрывая её собой от возможного падения камней. Его лицо было в опасной близости от её лица. Она могла видеть каждую ресницу, каждую черточку на его напряженном лице. Его каштановые волосы щекотали её щеку.

На долю секунды время остановилось.

Затем Рив медленно, очень медленно отстранился, встал на ноги и отряхнул колени. Его лицо было абсолютно непроницаемым, но Цианея заметила, как напряглась линия его челюсти.

— Если ты, — начал он ледяным, дрожащим от сдерживаемой ярости голосом, — еще раз коснешься стены, пола или потолка без моего прямого приказа, я свяжу тебя, заткну кляпом и буду тащить на себе как мешок с углем. Ясно?

Цианея села, потирая ушибленный локоть. Её собственное сердце колотилось где-то в горле, но она ни за что не показала бы ему, что этот инцидент её хоть как-то задел. Она подняла на него взгляд, полный вызова.

— Кристально ясно, капитан, — сладко ответила она. — Но, возможно, в следующий раз твоему «безупречному плану» стоит учитывать, что эта пещера, похоже, имеет ко мне личную неприязнь.

Рив молча смотрел на неё несколько секунд. Затем он тяжело вздохнул, провел рукой по лицу и, к удивлению Цианеи, не стал читать ей новую лекцию. Вместо этого он сел на оставшемся свободном клочке пола, подтянул колени к груди и закрыл глаза.

— Спи, Цианея, — тихо сказал он, и в этом тоне не было ни приказа, ни сарказма. Только глухая усталость. — Я постою на страже. Если потолок решит упасть снова, я тебя разбужу.

Цианея хотела колко ответить, но слова застряли в горле. Она посмотрела на его фигуру, застывшую в полумраке, и впервые за долгое время позволила себе закрыть глаза. Не потому что она ему доверяла. А потому что, черт возьми, она действительно была чертовски уставшей.

А где-то в темноте, за стеной лиан, что-то большое и тяжелое начало медленно скрести камень, проверяя их убежище на прочность.

Глава 4. Тактика выживания (и пения)

Скрежет за стеной из сплетенных лиан не прекращался. Это был ритмичный, скрежещущий звук, словно кто-то огромный и очень нетерпеливый точил когти о гранит. Каждые несколько минут он стихал, и тогда наступала такая звенящая тишина, что Цианея слышала, как у неё самой стучит кровь в висках.

Они были заперты в каменном мешке. Ниша оказалась даже теснее, чем казалось сначала. Рив сидел у противоположной стены, подтянув колени к груди, и выглядел как изваяние, высеченное из мрака и дисциплины. Его дыхание было ровным, глаза закрыты, но Цианея знала: он не спит. Он прислушивается.

Цианея же сидеть спокойно не могла. Её кожа всё еще липла от остатков мятной слизи, а чувство бессилия разъедало изнутри хуже любой кислоты. Она привыкла действовать, а не ждать, пока гигантская подземная тварь решит, что пора десерт.

— Ты хоть раз в жизни спал? — не выдержала она, нарушая тишину. Её голос прозвучал слишком громко в замкнутом пространстве, и она инстинктивно поморщилась, прислушиваясь к реакции снаружи. Скрежет на секунду замер, затем продолжился с той же интенсивностью.

Рив не открыл глаз.

— Сон — это роскошь, которую я не могу себе позволить, когда рядом находится ходячая катастрофа.

— О, какая неожиданность, — фыркнула Цианея, устраиваясь поудобнее и пытаясь отлепить рукав от предплечья. — Я думала, тебя программируют на заводе Инквизиции. Встаешь в шесть, полируешь доспехи до зеркального блеска, планируешь, как испортить жизнь невинным магам, а вечером читаешь устав вслух, чтобы уснуть.

Рив медленно открыл глаза. В полумраке пещеры они казались почти серебряными. Он перевел взгляд на неё, и даже в этой тьме Цианея заметила, как его челюсть напряглась.

— Моя прическа и мой график не имеют отношения к нашему текущему положению, — произнес он ледяным, ровным тоном. — В отличие от твоей хваленной «самодостаточности», которая с математической точностью привела нас сначала в логово кустов-липучек, а теперь в эту каменную могилу.

Цианея вспыхнула. Её темные волосы, сбившиеся в неопрятный пучок, казалось, заискрились от гнева. Она рывком поднялась на ноги, намереваясь высказать ему всё, что она думает о его безупречном мундире и еще более безупречном самомнении.

— Моя самодостаточность, между прочим, держала меня в живых дольше, чем твоя бюрократическая муштра держала бы кого угодно! — выпалила она, делая шаг вперед. — И вообще, я уверена, что ты тратишь на укладку этих своих каштановых локонов больше времени, чем на планирование своих гениальных облавов!

Она сделала еще один шаг, чтобы подчеркнуть свою правоту, и её сапог с глухим хрустом наступил на что-то мягкое и пористое.

Цианея замерла. Под её ногой оказалась целая колония крошечных, слабо светящихся фиолетовым светом грибов, которые она в темноте просто не заметила. От удара из них вырвалось облачко перламутровой пыли. Оно взмыло в воздух и, повинаясь законам подлости, которые Цианея знала лучше, чем свои пять пальцев, попало ей прямо в лицо.

Она чихнула.

В горле мгновенно возникло странное, теплое покалывание. Голова слегка закружилась, а язык вдруг стал неестественно тяжелым и послушным. Цианея моргнула, пытаясь прогнать наваждение, и открыла рот, чтобы выдать очередную колкость насчет его «каштановых локонов».

— Ты просто... — начала она, но вместо привычного яда её голос прозвучал мягко, почти бархатисто. — Ты просто невыносимо прекрасен, когда злишься. Твои глаза похожи на два бездонных, штормовых озера, в которых я готова утонуть прямо сейчас.

Повисла тишина. Даже скрежет снаружи, казалось, приостановился в недоумении.

Рив, который до этого момента выглядел как воплощение ледяного спокойствия, медленно, очень медленно выпрямился. Его брови поползли вверх.

— Что ты сказала?

Цианея в ужасе прижала ладони к лицу. Её мозг кричал: «Скажи ему, чтобы он шел к черту! Скажи, что он самодовольный болван!» Но проклятие, всегда находившее изощренные способы испортить ей жизнь, решило, что сегодня отличный день для чего-то похуже. Оно подхватило чужеродную магию спор и вывернуло её наизнанку.

— Я сказала, что ты идешь к черту! — попыталась выкрикнуть Цианея.

Из её уст вырвалось: — Я сказала, что черт тебе не пара, потому что ты слишком ангельски прекрасен! Твоя способность сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях вызывает у меня глубочайшее, трепетное восхищение!

Она в панике зажала рот обеими руками. Глаза её были круглыми от ужаса. Это было хуже, чем падение с обрыва. Это было унижение высшего порядка.

Рив смотрел на неё. Его взгляд метался от её зажатого рта к широко раскрытым, полным паники глазам. Он медленно поднялся с пола и сделал шаг к ней, склонив голову набок.

— Это шутка? — тихо спросил он. — Ты пытаешься меня усыпить бдительности комплиментами, чтобы сбежать?

Цианея яростно замотала головой. Она попыталась сказать «Нет», но её горло сжали невидимые тиски. Она открыла рот, борясь с магией изо всех сил, и прошипела сквозь зубы:

— Нет! Ты просто... у тебя такие великолепные, точеные скулы, что ими можно резать сыр! А твоя грудь широкая и надежная, как стена неприступной крепости, и я... я хочу прижаться к ней и никогда не уходить!

Как только последние слова слетели с её губ, Цианея почувствовала, как её лицо заливают жар, достойный кузнечного горна. Она хотела провалиться сквозь камень. Прямо сейчас. Пусть монстр снаружи её съест, это будет милосерднее, чем эта пытка.

Рив замер. Его лицо оставалось абсолютно неподвижным еще целых три секунды. Затем его губы дрогнули.

Уголок его рта дернулся вверх. Он резко отвернулся, прикрыв рот тыльной стороной ладони, но было уже поздно. Из его груди вырвался сдавленный, хриплый звук. Потом еще один. Его плечи начали мелко дрожать.

Рив смеялся.

Это не был вежливый смешок или саркастичный хмык. Это был настоящий, глубокий, вырвавшийся наружу смех. Он звучал хрипло и непривычно, словно он не пользовался этой функцией годами. Он уперся лбом в каменную стену, пытаясь взять себя в руки, но его тело сотрясали беззвучные толчки хохота.

Цианея стояла, прижавшись спиной к холодной стене, и смотрела на него с выражением человека, который только что стал свидетелем конца света.

— Перестань, — прошипела она, и на этот раз проклятие позволило ей говорить нормально, видимо, решив, что цель достигнута. — Если ты не перестанешь ржать, я клянусь, я найду способ отравить тебя этими грибами.

Рив медленно обернулся. Его лицо было раскрасневшимся, в глазах стояли непролитые слезы смеха, а та ледяная маска, которую он носил как вторую кожу, треснула, обнажив под ней живого, ошеломленного и чертовски привлекательного мужчину. Его каштановые волосы растрепались еще сильнее, и он даже не попытался их поправить.

— Прости, — выдохнул он, проводя рукой по лицу, все еще пытаясь сдержать улыбку.
— Я просто... я не ожидал. «Точеные скулы»? Seriously?

— Это грибы! — взвыла Цианея, сползая по стене обратно на пол и закрывая лицо руками. — Это проклятые споры! Они заставляют меня говорить то, что я абсолютно не думаю! Я думаю, что ты заносчивый, невыносимый придурок в блестящих доспехах!

— Угу, — кивнул Рив, садясь рядом с ней, но на этот раз не на максимальном расстоянии, а всего в полуметре. Его голос все еще дрожал от сдерживаемого веселья. — И что ты думаешь о моей «широкой и надежной груди»?

Цианея бросила на него убийственный взгляд, но, к своему ужасу, почувствовала, как уголки её собственных губ предательски дергаются. Ситуация была настолько абсурдной, настолько далекой от того смертельного ужаса, который должен был царить в этой пещере, что истерический смешок вырвался и у неё.

— Я думаю, — проворчала она, утыкаясь коленями в подбородок, — что если ты еще раз об этом заикнешься, я использую эти самые скулы, чтобы разбить тебе нос.

Рив тихо рассмеялся снова, но на этот раз звук был мягче, теплее. Он откинул голову назад, опираясь затылком о камень, и посмотрел на свод пещеры.

— Хорошо. Я запомню.

Скрежет за стеной продолжался, но теперь он казался не таким угрожающим. Страх отступил, вытесненный нелепостью момента. Цианея украдкой посмотрела на него. Рив выглядел расслабленным. Впервые с момента их встречи он не был напряженной пружиной, готовой в любой момент выстрелить.

— Эти споры, — тихо сказал он, не поворачивая головы, — они скоро выветрятся?

— Должны, — буркнула Цианея, чувствуя, как тепло в горле постепенно спадает. — Через пару часов. Или через пару дней. Я не читала инструкцию к местной флоре.

— Понятно, — Рив кивнул. Он помолчал, а затем, всё так же глядя в потолок, добавил: — Но насчет того, что я трачу много времени на прическу... ты не так уж далека от истины. В Инквизиции внешний вид — это часть дисциплины. Беспорядок во внешнем виде ведет к беспорядку в мыслях.

Цианея удивленно моргнула. Это было почти похоже на оправдание. Или на попытку объяснить себя.

— Ну, — проговорила она, и в её голосе впервые не было яда, — должна признать, что для беспорядка в мыслях ты выглядишь чертовски хорошо. Даже с этой фиолетовой плесенью на щеке.

Рив повернул к ней голову. В полумраке его взгляд был мягким.

— Спасибо, Цианея.

Она фыркнула, отводя глаза, но внутри что-то странно и тепло шевельнулось. Проклятие могло заставить её говорить комплименты, но оно не могло заставить её чувствовать то, что она чувствовала сейчас. И это пугало её гораздо больше, чем любой монстр за стеной.

Внезапно скрежет снаружи прекратился. Полностью.

Рив мгновенно превратился обратно в капитана. Его рука легла на рукоять меча, тело напряглось, а взгляд стал острым, как лезвие. Он приложил палец к губам, призывая к тишине.

Цианея затаила дыхание. В наступившей абсолютной тишине они слышали новый звук. Не скрежет. А тихий, методичный стук. Кто-то или что-то пыталось открыть каменную дверь их убежища с той стороны.

Рив медленно, бесшумно поднялся на ноги и встал между Цианеей и входом в нишу.

— Гаси свет, — прошептал он одними губами.

Цианея прижала ладонь к светящимся грибам под ногами, сминая их, чтобы погасить фиолетовое свечение. Пещера погрузилась в абсолютную, непроглядную тьму. И в этой тем-

ноте, плечом к плечу с человеком, который еще пять минут назад был её врагом, Цианея поняла: самое опасное в этой пещере было не за стеной. Самое опасное уже было внутри.

Глава 5. Ледяной плен

Выход из пещеры оказался не спасением, а переходом из одной ловушки в другую.

Как только они протиснулись через узкую расщелину, которую Рив нашел на рассвете, их встретил не свежий утренний воздух, а ледяной, пронизывающий до костей порыв ветра. Аномальная Пустошь сменила декорации: вместо душных, светящихся фиолетовым грибам тоннелей перед ними раскинулась долина, покрытая инеем и черными, скрюченными деревьями, похожими на застывшие в крике скелеты.

Холод здесь был неестественным. Он не просто остужал кожу, он пробирался под одежду, в мышцы, в кости, словно искал самую суть тепла, чтобы погасить её.

— Мило, — прохрипела Цианея, тут же закутываясь в свою потертую кожаную куртку, которая после вчерашних приключений больше напоминала решето. Её зубы предательски щелкнули. — Я так и знала, что после пещеры-сауны нас ждет курорт.

Рив не ответил шуткой. Он стоял, прищурившись и оценивая горизонт. Его темные волосы мгновенно покрылись тонким слоем инея, а на ресницах повисли крошечные кристаллики льда.

— Это Морозная Падь, — констатировал он, его голос звучал глуше в плотном, холодном воздухе. — Температура здесь падает экспоненциально с заходом солнца. Нам нужно найти укрытие до наступления темноты. И нам нужно тепло.

Укрытием стал неглубокий грот под нависающей скалой, защищенный от ветра стеной из мертвого, но плотного кустарника. Рив потратил час, чтобы развести крошечный, но жаркий огонь из сухих веток, используя магический огниво, которое, к счастью, не подверглось влиянию проклятия Цианеи.

Но когда солнце село, окрасив небо в болезненные фиолетово-серые тона, холод атаковал с новой силой. Огонь давал свет, но почти не давал тепла в этом проклятом месте.

Рив развернул свой вещмешок. Из него он извлек единственный предмет роскоши, который у него был: тяжелый, сшитый из шкуры северного зверя и простеганный магической нитью спальный мешок-плащ. В Инквизиции экипировка была на высоте.

Цианея сидела на противоположном крае грота, обхватив колени руками. Она дрожала. Это было не легкое подрагивание, а крупные, неконтролируемые толчки, от которых стучали зубы и сводило мышцы. Она стиснула челюсти, изо всех сил пытаясь сохранить остатки гордости. Просить о помощи? Делиться теплом с человеком, который должен был заковать её в кандалы? Скорее она превратится в ледяную статую.

Рив закончил устраивать свое ложе у самого огня. Он посмотрел на неё. Один раз. Второй. Его серые глаза скользнули по её посиневшим губам и мелко дрожащим плечам.

— Иди сюда, — сказал он. Не вопрос. Констатация факта.

— Я в порядке, — выдавила Цианея, и её голос предательски завибрировал. — Мне... мне просто нужно немного размяться. Кровообращение, знаешь ли.

— Твое кровообращение сейчас напоминает движение улитки в янтаре, — сухо заметил Рив. Он встал и направился к ней.

— Я сказала, я в порядке! — огрызнулась она, пытаясь отползти назад, к холодной стене. Но спина уперлась в камень. Бежать было некуда.

Рив не стал спорить. Он не стал читать лекций о глупости и упрямстве. Он просто действовал с той же пугающей эффективностью, с какой обезвреживал опасные артефакты.

Он опустился на колени рядом с ней, одним движением расстегнул свой тяжелый плащ-спальник и, прежде чем Цианея успела вскрикнуть или ударить его, обхватил её за талию и решительно притянул к себе.

Цианея ахнула от неожиданности, её тело инстинктивно напряглось, готовое к борьбе. Но Рив уже усаживал её спиной к своей груди, плотно укутывая их обоих толстой, теплой тканью плаща. Его руки, сильные и не знающие сомнений, сомкнулись у неё на животе, фиксируя её на месте.

— Что ты делаешь?! — возмутилась она, пытаясь вырваться, но её ослабевшие мышцы не шли ни в какое сравнение с его силой.

— Это не романтика, Цианея, — произнес он ей прямо в ухо. Его голос был низким, ровным и абсолютно лишенным насмешки. В нем звучала лишь холодная, железная логика. — Это профилактика гипотермии. Если ты умрешь от холода, мне придется тащить твой труп через эту долину, а это нарушает устав и создает ненужные логистические сложности. Так что сиди смирно и грейся.

Цианея замерла с открытым ртом. Она хотела выпалить что-то едкое, но в этот момент тепло его тела начало проникать сквозь слои одежды.

Это было потрясающе.

После часов ледящего дрожащего холода, жар его тела казался чудом. Его грудь была твердой и широкой, как он и сам о себе думал, а рука, обхватывающая её, служила надежным барьером против ледяного воздуха грота. Она чувствовала ровный, спокойный ритм его сердца, бьющегося у неё за спиной. От него пахло морозом, кожей, дымом костра и тем неуловимым, чистым запахом, который она мысленно окрестила «дождем».

Её тело, предавая её гордость, мгновенно откликнулось на это тепло. Дрожь начала стихать, сменяясь тяжелой, сладкой истомой. Напряжение медленно вытекало из её мышц.

— Ты невыносим, — пробормотала она, но в её голосе не было ни капли прежней ярости. Она даже не пыталась больше вырваться. Наоборот, она неосознанно откинула голову, прислонившись затылком к его плечу.

— Я знаю, — тихо ответил Рив. Он слегка подтянул край плаща, закрывая её шею от сквозняка. Его пальцы на мгновение задержались на её плече, и это прикосновение было на удивление бережным. — Спи. Я буду следить за огнем.

Цианея хотела возразить, сказать, что она не доверяет ему, что она должна бодрствовать. Но её веки стали свинцовыми. Впервые за много лет, с самого детства, когда она осознала природу своего проклятия и решила, что близость к людям приносит только боль и разрушение, она позволила себе расслабиться.

Она не была одна. Кто-то другой держал оборону. Кто-то другой следил за тем, чтобы она не замерзла.

Под мерный треск огня и ровное дыхание Рива за её спиной, Цианея провалилась в глубокий сон. И в этом сне, впервые за всю свою жизнь, ей было абсолютно, совершенно безопасно.

Рив смотрел на её успокоившееся лицо в отблесках пламени. Он чувствовал, как её дыхание выровнялось, как она перестала дрожать и прижалась к нему чуть плотнее, ища тепла. Он знал, что должен был бы отстраниться. Знал, что это нарушение субординации, что она — цель миссии, а не товарищ по несчастью.

Но он лишь плотнее сжал руки на её талии и подбросил в огонь еще одну ветку. Устав мог подождать.

ГЛАВА 6. УРОКИ САМООБОРОНЫ (И ПРОВАЛЕННЫЕ ПОПЫТКИ)

Утро в Морозной Пади выдалось на удивление ясным, хотя и ледяным. Солнце, пробиваясь сквозь серую дымку, отбрасывало длинные, резкие тени от черных деревьев.

После вчерашней ночи, проведенной в вынужденном, но спасительном объятии, между ними повисло странное, хрупкое перемирие. Цианея проснулась первой, осторожно выскольз-

нув из-под тяжелого плаща Рива, пока он еще спал. Она чувствовала себя отдохнувшей, но ее мышцы ныли, а гордость требовала реванша за вчерашнее унижение с комплиментами.

Когда Рив открыл глаза и обнаружил, что она уже бодрствует и пытается размять затекшую шею, он лишь молча кивнул и поднялся.

— Твоя магия ненадежна, — заявил он без предисловий, доставая из ножен свой кинжал и бросая его ей. Цианея поймала его на лету, чуть не выронив из-за онемевших пальцев. — Твое проклятие превращает любой сложный заклинательный пасс в лотерею. Если мы столкнемся с чем-то, против чего нельзя применить хаос, тебе придется полагаться только на сталь.

Цианея скептически подняла бровь, вертя кинжал в руке.

— И что, великий инквизитор снизойдет до того, чтобы научить дику отступницу держать нож? Я думала, вы предпочитаете связывать нас и тащить в клетки.

— Мертвая или покалеченная пленница мне не нужна, — парировал он, подходя ближе. Его лицо было непроницаемым, но в глубине серых глаз мелькнула тень вчерашней, едва уловимой теплоты. — Встань в стойку. Ноги на ширине плеч, колени чуть согнуты. Центр тяжести ниже.

Цианея фыркнула, но послушалась. Она расставила ноги и занесла кинжал, держа его так, как обычно держала разделочный нож на кухне: лезвием вниз, хватом сверху.

Рив остановился в шаге от нее и тяжело вздохнул. Этот вздох был красноречивее любых слов.

— Ты держишь его так, будто собираешься чистить картофель, а не защищать свою жизнь. Дай сюда.

Он сделал шаг вперед, сократив дистанцию до минимума. Прежде чем Цианея успела возразить, он оказался у нее за спиной.

Внезапно грот показался ей в десять раз меньше.

Рив поднял руки и накрыл её ладони своими. Его пальцы были широкими, покрытыми жесткими мозолями от меча, но удивительно теплыми. Он мягко, но настойчиво разжал её пальцы и переложил кинжал, заставляя её обхватить рукоять правильным, профессиональным хватом.

— Большой палец здесь, вдоль гарды, — проговорил он низким, вибрирующим голосом. Его губы оказались опасно близко к её уху. Цианея почувствовала, как теплое дыхание обожгло чувствительную кожу шеи, вызвав предательскую волну мурашек, пробежавших по позвоночнику. — Хват должен быть твердым, но не зажатым. Иначе при ударе оружие вылетит из руки.

Цианея перестала дышать. Её мозг, обычно быстрый и язвительный, внезапно объявил забастовку. Она чувствовала твердую линию его груди у своей спины, ощущала запах кожи, морозного воздуха и того самого «дождя», который, как она теперь знала, был его естественным ароматом. Сердце в её груди начало колотиться с такой силой, что, казалось, он обязательно это услышит.

Соберись, Цианея, одернула она себя. Это просто тактика. Он просто учит тебя не убить себя собственным оружием.

Она попыталась сосредоточиться на его словах, на правильном положении пальцев. Но напряжение, накопившееся за последние дни, сжалось в тугой узел где-то под ребрами. Она сделала крошечный, неуверенный шаг вперед, чтобы восстановить равновесие.

И тут вселенная, верная своему чувству юмора, нанесла удар.

Левый шнурок её потрепанного сапога, который она забыла завязать утром, предательски подвернулся под подошву правого.

Цианея почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она ахнула, инстинктивно дернувшись назад, пытаясь поймать равновесие. Рив, чьи руки все еще лежали на её руках, попытался её удержать, но физика была неумолима.

Они рухнули вместе.

Падение было не на твердый камень, а в большую, пушистую кучу сухих, опавших листьев, которые скопились у основания скалы. Листья оказались мягкими, но, к несчастью, принадлежали местному кустарнику и были усеяны крошечными, безвредными, но очень колючими шипами.

Они приземлились в позе, которую можно было описать только как «катастрофически двусмысленную».

Рив лежал на спине, широко раскинув руки для амортизации. Цианея оказалась сверху, причем так неудачно, что её колено застряло между его ног, а обе её руки, все еще сжимающие кинжал, уперлись ему прямо в грудь, прижимая ткань его туники. Её лицо оказалось в каких-то десяти сантиметрах от его лица.

Повисла абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая только их прерывистым дыханием и тихим хрустом колючих листьев под их весом.

Цианея замерла, широко раскрыв глаза. Она видела каждую черточку на его лице: удивленно приподнятую бровь, слегка приоткрытые губы, и, что самое шокирующее, — медленно, но неумолимо расползающийся по его шее и щекам ярко-розовый румянец.

Рив, непробиваемый капитан Инквизиции, человек из льда и стали, покраснел.

Его серые глаза метались от её глаз к её губам и обратно, словно его внутренний тактический компьютер столкнулся с неразрешимым парадоксом и перегрелся. Его пульс, который она чувствовала ладонями через его грудь, внезапно участился, став быстрым и неровным.

— Эм... — начала Цианея, и её голос прозвучал хрипло. — Я полагаю, это была демонстрация того, как не надо сохранять центр тяжести?

Этот вопрос стал последней каплей.

Рив резко, почти судорожно сел, фактически сбросив её с себя на колючие листья. Он вскочил на ноги с такой скоростью, будто его укусила ядовитая змея, и начал отряхивать свой плащ с маниакальной энергией, избегая смотреть на неё.

— Как я и говорил! — выпалил он. Его голос звучал неестественно громко, быстро и с легким срывом на высоких нотах. — Центр тяжести! Он критически важен! Если ноги заплетаются, кинетическая цепь разрушается, что приводит к немедленному и полному тактическому провалу! Поэтому шнурки! Шнурки должны быть завязаны всегда! Это базовый, фундаментальный, непреложный закон выживания в полевых условиях!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.